

Задумавшись об этом, Чу Гэ понял, что у него прибавилось дел, и он больше не может сидеть в комнате и заниматься печатанием всю жизнь.

Например, на те встречи, которые я изначально хотел отклонить, включая, помимо прочего, встречи Ассоциации интернет-писателей, встречи небольших кружков писателей в одном городе и встречи выпускников, возможно, придётся пойти.

С людьми таких профессий, как Линь Вуян, стоит общаться почаще, так как случайно можно узнать о какой-нибудь сюрреалистической ситуации.

Я не интересуюсь тем, обладают ли другие люди особыми способностями, просто мне действительно нужно выйти и поискать улики, которые оставил Цю Уцзи. А то так сидеть перед компьютером и писать код — ничего не добьёшься.

Чем больше думал Чу Гэ, тем сильнее у него болели яйца. Он действительно не любил общаться с людьми. Он всегда отказывался от всего этого. Правда... Кроме хаоса в его произведениях, неужели и его жизнь полностью изменится?

Однако когда он увидел, как Цю Уцзи молча убирает со стола и моет посуду, боль в яйцах моментально прошла, словно она снова погладила их своими маленькими ручками.

Самое хорошее в Бессмертной Культиваторше — это то, что она может вымыть посуду за считанные секунды. Когда другие мужчины и женщины снимают одну и ту же квартиру, если женщина готовит, мужчинам обычно приходится мыть посуду. В этом случае обычное совместное проживание не нужно. Это комфортнее, чем ходить в ресторан, вкусно, дёшево и гигиенично. Да ещё и приятно для глаз любоваться на девчонку в чёрных чулках и на высоких каблуках.

Психологически это приносит огромное удовольствие. Эта неподражаемая мастерица, которой все восхищаются в её мире, готовит и моет посуду, словно молодая невестка. Чу Гэ понимал, что Цю Уцзи, возможно, вовсе не обманули с оплатой аренды. Она наверняка чувствует себя виноватой за то, что прерывает его работу, и потому собирается отплатить за это.

Стоит ли из-за этого что-то менять?

Первое изменение: упражнения.

После еды он написал ещё одну главу и добавил обновление. К девяти часам, когда он уже почти переварил пищу, Чу Гэ встал на беговую дорожку.

Беговая дорожка была готовой. Чуго купил её однажды, когда отчаялся и захотел начать заниматься спортом. Однако прежде вы даже не смогли бы распознать в ней беговую дорожку — она была заставлена всякими разными коробками, как настоящий грузовой прицеп.

По словам Чжан Цижэня, брат Чу, ваша беговая дорожка очень удобная, её легко установить.

Просто перетаскивание вещей заставило меня вспотеть в такую жару. Обидно, что я бегал со скоростью всего восемь километров в час. Пробежав меньше десяти минут, я спрыгнул вниз, как собака, и встал рядом, подпирая колени, чтобы отдышаться.

Цю Уцзи лениво облокотилась на диван и читала книгу. Он косо взглянул на неё и неопределённо вздохнул.

Чуго хотелось умереть.

— Это твоё беговое волшебное оружие довольно необычное, — Цю Уцзи неторопливо отвела взгляд. — Только вот у него нет никаких ограничений. Хочешь, я добавлю вокруг него защитный купол, чтобы ты не мог выйти, пока не пробежишь достаточно длинную дистанцию в течение определённого периода времени? Мне кажется, это будет полезнее.

— Да ты что, думаешь, я Хуан Бо? — Чу Гэ немного отдохнул и почувствовал, что быстро восстанавливается. К нему вернулась уверенность: — Просто я давно не занимался спортом. Если буду упорствовать, то смогу бегать всё дольше и дольше! В конце концов, в университете я... мог пробежать марафон...

Упорство... Цю Уцзи презрительно скривила губы. Ты уже сам понял, что подразумеваешь под настойчивостью, основываясь на той добродетели, которой ты пользовался как подсобным транспортным средством. Неудивительно, что когда ты пишешь в книге о чрезвычайно решительном протагонисте, который осмеливается влюбиться в того, кого не может получить... то есть в такую, как она сама.

Пока он думал об этом, он увидел, что Чу Гэ лёг, сложив руки на груди и опираясь ими о пол.

Цю Уцзи отошла на несколько шагов в сторону, и в её глазах появилась настороженность: — Что это за похабный жест?

Это называется отжиманиями. Что старушка может знать об этом? — Чу Гэ начал отжиматься.

Как ни смотрел на это Цю Цзи, а поза эта казалась ему очень уж знакомой... Такой вот он, странный мир. По всем признакам это должно быть упражнение на мышцы, но с какой стати для этого делать позу для того...

Потом через три минуты Чуго свалился на пол.

Взгляд Цю Цзи вновь стал странным.

И это твой получасик?

Чу Гэ не выдержал, покраснел и вскочил на ноги:

— Что ты на меня всё время уставился? Я же читаю твою книгу!

— Тьфу, — Цю Цзи снова уткнулся в книгу.

Чу Гэ уже не мог заниматься, и со злости отправился в ванную в пижаме. Но только вошёл, как тут же высунул голову:

— Ты не хочешь принять душ? Мне кажется, раз ты даже до обрезания в практике не дошла, то мыться ты, наверное, тоже ещё не научилась?

Цю Цзи невозмутимо ответила:

— Я знаю очищающую магию. Хочешь, на тебе попробую? Удобно и практично.

Чу Гэ попятился:

— Нет, это как-то странно. Мне показалось, что я как будто вообще не мылся. Такое колдовство может быть только временной мерой, когда в поход идёшь.

Дверь ванной захлопнулась, и вскоре послышался шум воды. Цю Цзи положила книгу себе на колени и задумалась.

И правда, мужики с бабами, когда вместе живут, вечно мороки. Представить себе, что в метре от меня мужик ходит голый моется... это как-то очень даже напряжно.

Ладно, □□□□, как говорится, всё равно на него смотреть нельзя.

И не знаю, специально ли это сказал Чу Гэ, но он в этом плане точно такой же, как я.

Не говоря уже о том, чтобы пользоваться очищающими заклятиями, даже несмотря на то, что изначально тело у неё было чистое-пречистое, ей всё равно иногда хотелось помыться, как обычной женщине...

Наверняка так и есть, как же он может не знать своих привычек? Так, значит, он хочет ощутить, как женщина моется в соседней комнате?

Фу, гадость какая, не буду мыться! Цю Цзи вскочила и со злости пошла обратно в свою кровать.

Однако, стоило ей только переступить порог, она застыла.

Обычно там белья никакого не было — одна только кровать, и Цю Цзи собиралась просто продолжить скрещивать ноги в медитации. Но в этот раз, как только она вошла, то увидела, что простыни, подушки и одеяло уже аккуратно застелены, и от них доносится легкий запах.

Это... Чу Гэ купил и положил это сюда до того, как сам пришёл?

Насколько же сильно он ждёт, когда с ним кто-то будет жить?

А мне и правда спать не обязательно... Цю Цзи молча смотрела на подушку-свинку на кровати, и не понимала, что чувствует.

Ночь всё темнела.

Решив подстроить свой распорядок под новый график, Чу Гэ еще написал полглавы нового черновика и отправился спать.

Кондиционер тихо гудел, принося прохладу и свежесть в этот жаркий летний день, и помимо этого немного успокаивал его. Чу Гэ лежал, уставившись в потолок, и размышлял, а умеет ли Цю Цзи пользоваться кондиционером? Ой, да какая разница, если не умеет. Она же всё равно не ощущает ни холода, ни жары. Представляю, как она одевала на улице эту свою балахонистую рясу.

Прошло много времени, а за стенкой так никаких звуков и не доносилось. Уставший от тренировок, Чуго сегодня не выдержал и не заметил, как уснул.

В тот самый момент, когда он заснул, Цю Цзи, будто что-то почувствовав, опрометью, словно воровка, выскочила из своей комнаты и проскользнула в ванную в пижаме, которую она купила сегодня.

Все-таки сукин сын, хочет, чтобы я и через стенку с ним тайком мылась. Думаешь, я не слышу, как мужики спят? Ха-ха.

Осмотревшись по сторонам, и проанализировав обстановку, Цю Цзи поняла, что с ванной особо разбираться не нужно. Она осторожно сняла с себя одежду, обнажив тело, белое, как мрамор.

Как же хорошо помыться... Жаль только место маленькое, и даже ванны нет...

Оказывается, время принятия ванны является бедственным как для смертных, так и для фей. Чу Гэ проспал в полусне почти час. Непривыкший ложиться спать слишком рано, он проснулся рано от позыва к мочеиспусканию. Он протер глаза и подошел к туалету, передвигаясь по три

шага за раз.

Как только он вышел из комнаты, он увидел, как Цю Уцзи выскользнул из ванной, словно вор.

Они неожиданно столкнулись посреди гостиной. Чу Гэ ошеломленно уставился на Цю Уцзи, которая только что вышла из ванны. Ее волосы были мокрыми, благоухали шампунем, а все ее тело напоминало распутившийся цветок, нежный и очаровательный.

Они были одеты в одинаковые пижамы для пары, и улыбающиеся лица кукол на их одежде смотрели друг на друга, что выглядело невероятно мило.

На мгновение воцарилась тишина.

Цю Уцзи постепенно покраснела, как кровь.

Даже если бы тебя застали за кражей душа, эта одежда была по-настоящему неловкой. Что означает униформа для учеников секты?

Несколько секунд царила тишина. Как раз когда Цю Уцзи собиралась найти предлог, чтобы разозлиться, Чу Гэ внезапно улыбнулся и мягко сказал: «Спокойной ночи, ложись пораньше».

Цю Уцзи подавила свои гневные слова, обернулась и посмотрела на его спину, когда он вошел в ванную, и долгое время была не в состоянии говорить.

Спасибо Манчуань Цинмень, главе Galaxy Z, за милоту...

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4038270>